

Литература искусство

Урашский радостный

г. Свердловск 18 июля 1976 г.
Гастроли московского театра «Современник»

ХАРАКТЕРЫ

Заслуженный артист республики Игорь Кваша принадлежит к числу тех, кто двадцать лет назад вместе со своим наставником из школы-студии МХАТ Олегом Ефремовым создавал «Современник». В театре их теперь почтительно зовут «основателями». За два десятилетия И. Кваша сыграл на родной сцене не один десяток ролей. Они, а также ряд его запоминающихся работ в кино и на телевидении, принесли актеру имя, широкую популярность у зрителей. В дни гастролей «Современника» в Свердловске мы получили счастливую возможность познакомиться сразу с шестью образами, созданными И. Квашой в столь различных спектаклях, что без риска впасть в преувеличение можно говорить о богатом творческом диапазоне артиста.

В самом деле, каким даром перевоплощения, каким арсеналом изобразительных средств надо обладать, чтобы вечер за вечером выходить к зрителю то пламенным бойцом революции Свердловым, то горьковским «праведником» Лукой, то скромным школьным учителем Мамбетом Абаевым из «Восхождения на Фудзияму». Сегодня актер срывает маску с «благонравного» Рассказчика из спектакля «Балалайкин и К», завтра его профессор Бороздина мучает несложившаяся судьба дочери в розовых «Вечно живых», послезавтра он обрушивается на партнеров всю гамму переживаний «рассерженного молодого человека» Джими Портера из «Оглянись во гневе».

Есть в этих работах И. Кваши частные промахи, в иных случаях с его позицией хочется спорить. Но, несомненно, каждая роль отмечена печатью актерской индивидуальности, каждый образ — это завершённый характер, причем характер многогранный, исполненный биения мысли и трепета чувств.

С ОГРОМНЫМ уважением и любовью к своему герою играет И. Кваша Якова Михайловича Свердлова в «Большевиках» М. Шатрова, поставленных О. Ефремовым. Мы видим первого президента Республики Советов в самый, может быть, трудный для него день — в день подлого эсеровского покушения на жизнь В. И. Ленина. Уже внешняя похоть позволяет проникнуться доверием к исполнителю. И. Кваша наполняет образ Свердлова и значительным внутренним содержанием.

Волю, выдержку, предельное самообладание председателя ВЦИК, ясное понимание им трагичности момента и мучительные поиски выхода из него артист передает жестом, мимикой, всей манерой поведения своего героя. Физически ощущаешь, какой дополнительный груз огромной ответственности ложится на плечи Свердлова вместе с вестью о тяжелом ранении Ильича. И Яков Михайлович на наших глазах становится еще собраннее, строже, требовательнее к себе и товарищам. Актер к тому же обогащает образ понятной каждому болью и тревогой за жизнь вождя, неподдельным участием к родным Ильича, мимолетными сомнениями в возможности принять единственно верное решение. Исполнитель убедительно показал, как в ходе заседания Совнаркома, которое ведет Свердлов, в нем крепнет уверенность, что и в отсутствие Ильича боевой штаб ленинской партии окажется на высоте поставленных перед ним историей задач.

И вот что особенно важно: актер стремится перекинуть мостик в день сегодняшний. Его Я. М. Свердлов заставляет нас, сидящих в зрительном зале, задуматься о личной ответственности за судьбы революционного дела, ощутить свою причастность к великим свершениям века.

В спектакле «На дне», который поставила «Современник» Г. Волчек, И. Кваша создает образ «утешителя» Луки, во многом далекий от сложившихся в нашем представлении стереотипов. Мягкотонкого, уютного, хитрого старичка мы на сцене не увидим. К нему не подойдут определения К. Станиславского, которыми тот характеризовал поведение Луки: «вкрадчиво, мягко», «проскользнула, сентиментально-трогательно врет». Старик-странник И. Кваши энерги-

чен, активен, порой агрессивен, как, скажем, в эпизоде с Василью Пеплом. В конечном же счете философская суть его не меняется. «Ты — надейся!», «Ты — верь!» — убеждает Лука обитателей ночлежки. Но само то он ждет ли для этих людей перемен, верит ли в их способность и желание изменить жизнь?

Лука в трактовке И. Кваши — личность сильная, и объективно — тем более редкая. Но ему, мне кажется, не хватает того коварства, о котором писал в своих тетрадях Станиславский, той тонкой обходительности, о которой в народе говорят: «Мягко стелет, да жестко сплет». Лука Кваши прямолинейнее, жестче, чем вырисовывается он из текста горьковской пьесы, за его острые углы невозможно не зацепиться. Этот старик становится нам даже симпатичен. Спорное решение, хотя сам образ, каким он задуман и реализован актером, отличается цельностью и законченностью.

Филигранно отточен И. Квашой и Рассказчик из спектакля «Балалайкин и К», поставленного Г. Товстоноговым. Пьеса С. Михалкова, в основу которой положены петербургские сцены сатирического романа М. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия», дала актеру богатый материал для гневного разоблачения благочестивого российского обывателя. И Кваша, смело нагнетая краски, не чураясь гротеска, показывает, как стремительно и необратимо идет процесс «поподления» человека, нравственно искаженного самодержавным строем со всеми его институтами духовного подавления личности.

Вызывает лишь возражение финальная сцена, где актер как бы выходит из образа Рассказчика и говорит горькие слова о безверии, душевной опустошенности, несправедливости бытия уже без точного временного и социального адреса.

А вот еще один Кваша — тихий, немногословный учитель истории в сельской школе Мамбет Абаев. В первых эпизодах спектакля «Восхождение на Фудзияму», поставленного Г. Волчек по пьесе Ч. Айтматова и К. Мухамеджанова, он держится в тени. Ведь рядом его бывшие школьные друзья, немало достигшие в жизни. Но исподволь И. Кваша раскрывает перед нами ранимую и совестливую душу Мамбета. Кажется, артист намеренно сдерживает своего героя в проявлениях чувств, и вся неврастимость их прорывается наружу, когда одноклассники начинают, дура-

чать, бросать камни с горы.

Но когда роковая случайность заставила друзей держать экзамен на человеческую порядочность, за внешней невзрачностью Мамбета обнаружилось глубоко осознанное внутреннее достоинство, готовность по самому большому счету ответить за свои поступки. Не скажу, что актер всегда психологически точно мотивировал все перемены в поведении своего героя, но в целом перед нами возникает характер многогранный. И если друзья, даже жена не замечают тонкой душевной организации Мамбета, то виной тому их нравственная глухота. Пусть же к сердцам зрителей Мамбет И. Кваши нашел.

Труднее это было сделать актеру в спектакле «Оглянись во гневе», поставленном О. Ефремовым. Проблематика пьесы Д. Осборна — одного из идеологов движения «сердитых молодых людей» в Англии в середине пятидесятых годов — очень уж далека от нас. Но, кажется, образ Джими Портера — каким его играет Кваша — рвет ее узкие рамки, ищет выхода и к дню сегодняшнему.

Джимми душно в современном ему буржуазном обществе лицемеров и торгашей. Он жаждет действительного приложения своим знаниям, хочет настоящего дела для рук своих. Но общество не может ему дать ни того, ни другого. Бунт же его бесплоден — Портер не способен по-настоящему бороться за свое будущее. Актер поразительно пластичен в этом спектакле. И эта пластичность позволяет ему передать всю стремительную смену настроений Джими — от озлобленности к покорности, от ненависти к любви. За его язвительной ироничностью скрывается неутоленная жажда понимания со стороны близких ему людей. За яростным вызовом людскому равнодушию прятается стремление к душевному покою, к жизнеустроенности.

Финал спектакля не проясняет тех проблем, которые волновали английскую молодежь два десятилетия назад. И Кваше ничего не остается, как спустить на тормозах бушевавшие страсти героя. Может быть, и Джими Портеру суждено стать равнодушным защитником того строя, на который он совсем недавно изливал гнев и презрение.

...Игорь Кваша вступил в пору творческой зрелости. Актерское мастерство и опыт позволяют ему с успехом браться за роли любого репертуара и любой сложности. Тем интереснее творческое будущее актера. Тем важнее — его забота о том, чтобы в каждой новой работе отчетливо звучала дорогая именно ему, Игорю Кваше, тема. Его тема.

Г. КРАСНОВ